

№ 16

Из письма Стивена Сейра Сэмюэлу Огдену

London, 29th June 1789.

Dear Sir,

...Colo[nel] Miranda dined with me two days since, and the day after his return from Paris. His prejudices are still the same against the French nation and their manners. He has however travel'd to great advantages – nothing has escaped his *penetration* not even the Empress of all the Russias, as I believe, – a mortifying declaration for me to make, who was 21 months in her capital without ever making myself acquainted with the internal parts of her *extensive and well known dominion*.

My vanity furnishes a reason for this superior good fortune. – He speaks french well – I spoke it ill. I do not admit his figure, or his address, where a woman is to decide, to be very clearly on his side. But seriously, he has such letters to all her ambassadors, as no other man ever received from a crown'd head. – They command everything he may wish or desire. He talks of returning to Russia. – I would never have left it, under the same circumstances, for I am fool enough to get in love, when I get into favour...

I am with the greatest respect your most ob[edient] serv[an]t

Stephen Sayre

Перевод

Лондон, 29-го июня 1789 г.

Дорогой сэръ,

...Полков[ник] Миранда обедал у меня два дня назад – на следующий день по возвращении его из Парижа. Его предубеждение против французской нации и ее нравов все то же. Путешествовал он, однако, с большой пользой, и ничто не ускользнуло от его *проницательности*, даже, как я полагаю, императрица всероссийская, – утверждение, унижительное для меня, который провел в ее столице 21 месяц, так и не ознакомившись с внутренними областями *ее обширных и хорошо известных владений*.

Мое тщеславие предсказывает объяснение этого исключительного везения: он хорошо говорит по-французски, я же владел им плохо. Не допускаю, что его внешний облик или манера выражаться дают ему в глазах женщин явное преимущество передо мной. Но у него в самом деле имеются такие письма ко всем ее послам, каких никто другой никогда не получал от коронованной особы. Они предписывают исполнить все, чего бы он ни пожелал или попросил. Он говорит о возвращении в Россию. Я при тех же обстоятельствах никогда бы оттуда не уехал, ибо достаточно глуп, чтобы влюбляться, коли пользуюсь благосклонностью...

Остаюсь с величайшим уважением, Ваш покорнейший слуга

Стивен Сейр

MHS, Henry Knox Papers, vol. 24,

f. 70. Подлинник, англ. яз.